

ПУБЛИКАЦИИ

С.В. КАШАЕВ¹, А.С. НАМОЙЛИК²
S.V. KASHAEV, A.S. NAMOYLIK

ТРИЗНА 29 ИЗ РАСКОПОК НЕКРОПОЛЯ АРТЮЩЕНКО-2³

FUNERAL FEAST NO 29 FROM THE EXCAVATIONS OF THE NECROPOLIS ARTYUSHCHENKO-2

Некрополь Артющенко-2 находится в южной части Таманского полуострова на обрывистом берегу Черного моря между мысом Железный Рог и Бугазским озером, в 17 км к юго-востоку от станицы Тамань и в 4 км к юго-востоку от поселка Артющенко. Некрополь был обнаружен после обширного берегового обвала, который произошел зимой–весной 2002 г. В 2003 г. Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН приступил к спасательным археологическим работам на территории этого активно разрушающегося памятника [Кашаев, 2009. С. 188–267; Кашаев, 2010. С. 88–96; Кашаев, 2019. С. 230–254].

В ходе регулярных раскопок 2003–2021 гг. на некрополе была исследована площадь около 5700 кв. м, где обнаружено 222 погребения и 29 комплексов, получивших наименование «тризна». В основном такие комплексы содержали фрагменты амфор, реже – столовой керамики. Результаты археологических изысканий позволили определить хронологию памятника: он функционировал с конца VI в. до н. э. либо с рубежа VI/V вв. до н. э. по II в. до н. э.

В 2021 г. на восточной границе некрополя, в квадрате М-26³, был открыт комплекс, который получил условное наименование «Тризна 29».

Комплекс включал в себя два сосуда, расположенных на расстоянии 0,15 м друг от друга. С западной стороны стоял красноглиняный кувшин, с восточной – чернолаковый канфар (рис. 1). Сосуды находились на глубине 0,55–0,60 м от уровня современной дневной поверхности. После необходимой фиксации эти находки пере-

---

¹Отдел истории античной культуры, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

²Отдел «Хора Херсонеса», Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», г. Севастополь, 299045, Россия.

³Кашаев С. В. – Исследование проведено в рамках выполнения программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук по теме государственной работы: FMZF-2022-0013 «Древнейшее наследие Юга России: города, сельские поселения, некрополи, хозяйственные трансформации по естественнонаучным данным».

даны на постоянное хранение в Таманский музейный комплекс. Описание сосудов:

1. Кувшин красноглиняный на кольцевом поддоне (рис. 2.1; 3.1). Местное производство (?). Диаметр венчика 6,0 см, диаметр тулова 10,0 см, диаметр поддона 5,5 см, высота 13,0 см. В древности утрачена ручка, в остальном сосуд целый.

Аналогии: близкий по форме кувшин обнаружен в Погребении 11 некрополя Артющенко-2, датируемом IV–III вв. до н. э. [Кашаев, 2009. С. 201, 240, рис. 15].

2. Канфар чернолаковый со штампованным орнаментом из пяти пальметок в кругу насечек на внутренней поверхности дна (рис. 2.2; 3.2). Аттическое производство. Лак густой, глянецвый, местами имеет красноватые пятна от некачественного обжига. Диаметр венчика 10,2 см, высота 6,5 см. Сосуд сильно обколот и потерт. Утрачены обе ручки, кольцевой поддон и большая часть венчика. Место скола поддона тщательно заглажено. В дне в направлении снаружи вовнутрь пробито отверстие диаметром около 1 см. На канфаре прочерчены три граффити, речь о которых пойдет ниже.

Аналогии: канфары такой формы имеются среди материалов из раскопок агоры в Афинах [Sparkes, Talcott, 1970. № 649–653].

Судя по аналогичным канфарам, комплекс можно датировать первой четвертью IV в. до н. э.

На сосуде процарапаны следующие граффити (рис. 2.3; 3.3):

ΛΑΚΑΙΝΑ /на внешней стороне дна над отверстием/

Λ /на внешней стороне дна под отверстием/

крест (?) /на внутренней стороне дна по центру/

Надпись ΛΑΚΑΙΝΑ выполнена по кругу донца довольно крупными четкими буквами высотой ок. 0,5 см. Палеографические особенности (широкие буквы примерно одинаковых размеров, лишённые орнаментальных деталей, *ню* с приподнятым нижним уголком) позволяют отнести ее к первой половине IV в. до н. э., что соответствует датировке канфара.

Слово *Λάκαινα* функционировало в древнегреческом языке как прилагательное женского рода в значении «лаконская, спартанская» и как нарицательное существительное «лаконянка, спартанка». Кроме того, оно употреблялось в качестве личного имени. Согласно данным *Lexicon of Greek Personal Names*, женское имя *Λάκαινα* засвидетельствовано 17 раз, из них трижды в Афинах в IV и III вв. до н. э.; остальные упоминания относятся к первым векам новой эры.

Вероятно, в граффито на канфаре слово *Λάκαινα* выступает в функции существительного, скорее всего, женского имени. Однако нельзя исключать вариант его интерпретации как наименования уроженки Лакедемона либо прозвища.

Слово стоит в им. падеже, что не позволяет уверенно соотнести граффито с какой-либо из категорий надписей на керамических изделиях. Граффити, содержащие целиком написанные личные имена, чаще всего представляют собой метки владельцев сосудов либо посвящения. Однако в первом случае имена, как правило, стоят в род. падеже, а во втором – сопровождаются глаголом (со значением «посвящать»)

и/или теонимами. Впрочем, известны случаи, когда имена владельцев писали в им. падеже [Lang, 1976. P. 26; Емец, 2005. С. 11; Яйленко, 2018. С. 491].

Ниже граффито Λάκαϊνα, под отверстием, прочерчен небольшой знак в виде буквы Λ: возможно, это повторение начальной буквы основной надписи.

С противоположной (внутренней) стороны дна канфара сохранились остатки еще одного граффито – креста (?), на месте которого было умышленно пробито отверстие. Этот факт с большой долей вероятности указывает на использование сосуда в магических целях [Намойлик, 2017, с. 200, № 1, 4]⁴. Данное предположение косвенно подтверждается тем, что канфар обнаружен в культурном слое некрополя, где, согласно известному папирусу, следовало зарывать предметы с нанесенными на них магическими надписями и знаками; помимо прочего, текст предписывал протыкать начертанные символы [Papyri Graecae Magicae V. 304–369].

Именительный падеж слова Λάκαϊνα находит аналогии среди синхронных магических надписей. Известно граффито Σατυρίων, прочерченное вместе со спиралью и крестом на внутренней стороне дна чернолаковой чашечки IV в. до н. э. из Пантикапея [Яйленко, 2005, № 3]. Многие заклятия (в первую очередь, судебные) на свинцовых пластинках и керамике содержат только списки имен в им. падеже [Яйленко, 2005, № 9; Белоусов, 2020. № 2, 3, 7–10; Avram, Chiriac, Matei, 2007, № 2-3, и др.]. Местом находки таких надписей часто является территория некрополя.

Состояние канфара на момент того, как он оказался на кладбище (сильно поврежден, но все сколы заглажены), также ставит его в ряд предметов, которые служили магическим или ритуальным целям. Отверстие в донце сосуда могло выполнять ту же функцию, что и дыры, которые проделывали каламом в папирусе или гвоздем в свинцовой пластинке, а именно – нанесение порчи. Однако основная надпись – Λάκαϊνα – осталась неповрежденной. Возможно, данное обстоятельство объясняется тем, что магическое действие не имело негативной направленности. С другой стороны, граффито могло появиться раньше, чем канфар вошел в сферу сакрального использования. Вместе с тем присутствие случайной надписи на предмете такого рода представляется маловероятным.

⁴Канфаровидный кубок с отверстием, намеренно пробитым в донце, обнаружен в ходе раскопок подвала-ботроса при храмовом комплексе в квартале IX-А Херсонеса Таврического. Засыпь подвала была произведена одновременно в конце первой четверти IV в. до н. э. По мнению издателей, кубок использовался для возлияний (Андреева, Рыжов, 2021, с. 23, рис. 53,9).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреева О.А., Рыжов С.Г. Позднеклассический комплекс находок из IX-А квартала Херсонеса // Херсонесский сборник. 2021. Вып. 22. С. 7–95.
- Белюсов А.В. Корпус заклятий Понтийской Ольвии. М., 2020.
- Емец И.А. Граффити и дипинти из античных городов и поселений Боспора Киммерийского (типология и методика исследования). М., 2005.
- Кашаев С.В. Некрополь Артющенко-2 (общая характеристика, результаты раскопок 2003–2005 гг., погребения № 1–23) // Боспорские исследования. Т. 22. Симферополь; Керчь, 2009. С. 188–267.
- Кашаев С.В. Исследования некрополя Артющенко-2 в 2007–2008 гг. // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья: Новейшие открытия и находки. Вып. 1. М.; Киев, 2010. С. 88–96.
- Кашаев С.В. Грунтовый некрополь Артющенко-2 (V–II вв. до н. э.) // Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (К 100-летию создания российской академической археологии). СПб, 2019. С. 230–254.
- Намойлик А.С. Магические граффити из раскопок Нимфея в коллекции Государственного Эрмитажа // Археологические вести. 2017. Вып. 23. С. 198–210.
- Яйленко В.П. Магические надписи Боспора // Древности Боспора. 2005. Т. 8. С. 465–514.
- Яйленко В.П. Историография и методика работы с древнегреческими граффити // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. 2018. № 10. С. 479–515.
- Avram A., Chiriac C., Matei I. Defixiones d'Istros // Bulletin de correspondance hellénique. 2007. Vol. 131/1. P. 383–420.
- Lang M. Graffiti and Dipinti // The Athenian Agora. 1976. Vol. XXI.
- Lexicon of Greek Personal Names [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://clas-igpn2.classics.ox.ac.uk>.
- Papyri Graecae Magicae / Eds. K. Preisendanz, A. Henrichs. Stuttgart, 1974.
- Sparkes B.A., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C. // The Athenian Agora. 1970. Vol. XII.

REFERENCES

- Andreeva O.A., Ry`zhov S.G. Pozdneklassicheskij kompleks naxodok iz IX-A kvartala Xersonesa // Xersonesskij sbornik. 2021. Vy`p. 22. S. 7–95.
- Belousov A.V. Korpus zaklyatij Pontijskoj Ol`vii. M., 2020.
- Emez I.A. Graffiti i dipinti iz antichny`x gorodov i poselenij Bospora Kimmerijskogo (tipologiya i metodika issledovaniya). M., 2005.
- Kashaev S.V. Nekropol` Artyushhenko-2 (obshhaya xarakteristika, rezul`taty` raskopok 2003–2005 gg., pogrebeniya № 1–23) // Bosporskie issledovaniya. T. 22. Simferopol`; Kerch`, 2009. S. 188–267.
- Kashaev S.V. Issledovaniya nekropolya Artyushhenko-2 v 2007–2008 gg. // СΥΜΒΟΛΑ. Antichny`j mir Severnogo Prichernomor`ya: Novejshie otkry`tiya i naxodki. Vy`p. 1. M.; Kiev, 2010. S. 88–96.

- Kashaev S.V. Gruntovy`j nekropol` Artyushhenko-2 (V–II vv. do n. e.`) // Proshloe chelovechestva v trudax peterburgskix arxeologov na rubezhe ty`syacheletij (K 100-letiyu sozdaniya rossijskoj akademicheskoy arxeologii). SPb, 2019. S. 230–254.
- Namojlik A.S. Magicheskie graffiti iz raskopok Nimfeya v kollekcii Gosudarstvennogo E`rmitazha // Arxeologicheskie vesti. 2017. Vy`p. 23. S. 198–210.
- Yajlenko V.P. Magicheskie nadpisi Bospora // Drevnosti Bospora. 2005. T. 8. S. 465–514.
- Yajlenko V.P. Istoriografiya i metodika raboty` s drevnegrecheskimi graffiti // Materialy` po arxeologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor`ya. 2018. № 10. S. 479–515.
- Avram A., Chiriac C., Matei I. Defixiones d`Istros // Bulletin de correspondance hellénique. 2007. Vol. 131/1. P. 383–420.
- Lang M. Graffiti and Dipinti // The Athenian Agora. 1976. Vol. XXI.
- Lexicon of Greek Personal Names [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://clas-igpn2.classics.ox.ac.uk>.
- Papyri Graecae Magicae / Eds. K. Preisendanz, A. Henrichs. Stuttgart, 1974.
- Sparkes B.A., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C. // The Athenian Agora. 1970. Vol. XII.

Резюме

В 2021 г. на восточной границе некрополя Артющенко-2 был открыт комплекс, который получил условное наименование «Тризна 29». Комплекс включал в себя два сосуда. С западной стороны стоял красноглиняный кувшин, с восточной – чернолаковый канфар (рис. 1, 2). Сосуды находились на глубине 0,55–0,60 м. Канфар сильно поврежден и потерт. Утрачены обе ручки, кольцевой поддон и большая часть венчика. В дне пробито отверстие диаметром около 1 см. Аналогичные канфары датируются первой четвертью IV в. до н. э.

На канфаре прочерчены три граффити (рис.2.3, 3.3):

ΛΑΚΑΙΝΑ /на внешней стороне дна над отверстием/

Λ /на внешней стороне дна под отверстием/

крест (?) /на внутренней стороне дна по центру/

Надпись ΛΑΚΑΙΝΑ выполнена по кругу донца буквами высотой ок. 0,5 см. Палеографические особенности позволяют отнести ее к первой половине IV в. до н. э., что соответствует датировке канфара.

Слово *Λάκαινα* функционировало в древнегреческом языке как прилагательное женского рода в значении «лаконская, спартанская» и как нарицательное существительное «лаконянка, спартанка». Кроме того, оно употреблялось в качестве личного имени. Вероятно, в данном случае слово *Λάκαινα* выступает в функции существительного, скорее всего, женского имени.

С внутренней стороны дна канфара сохранились остатки еще одного граффито – креста (?), на месте которого было умышленно пробито отверстие. Этот факт с большой долей вероятности указывает на использование сосуда в магических целях.

Ключевые слова: Античность, Северное Причерноморье, Таманский полуостров, грунтовый некрополь, погребения, обряд захоронения, погребальный инвентарь, керамические сосуды.

Summary

In 2021 at the eastern border of the necropolis Artyushchenko-2 a complex conditionally defined as “Funeral feast no 29” was discovered. The complex comprised two vessels. To the west side there was a red-clayed jug, to the east – a black-glazed kantharos (fig.1, 2). The vessels were found at a depth of 0.55-0.60 m. The kantharos was badly damaged and shabby. Its handles, ringed foot and the most part of rim were lost. A hole about 1 cm in diameter was punched in the bottom. Similar kantharoi date to the first quarter of the 4th century BC. Three graffiti were drawn on the kantharos (fig. 2.3, 3.3):

ΛΑΚΑΙΝΑ /on the inner side of the bottom above the hole/

Λ /on the outer side below the hole/

cross (?) / on the inner side of the bottom in the center/.

The inscription ΛΑΚΑΙΝΑ was made round the bottom by letters about 0.5 cm in high. Paleographical features allow to conclude that it belongs to the first half of the 4th century BC, which corresponds the date of the kantharos.

The word Λάκαινα functioned in ancient Greek as an adjective of the feminine gender in the sense “Laconian, Spartan” as well as a nominal noun “Laconian, Spartan”. Also, it was used as a first name. Probably, in this case the word Λάκαινα played a role of a noun, more than likely a woman’s name.

On the inner side of the kantharos the remains of only more graffiti in a shape of a cross preserved. In this part the hole was specially made. This fact in all probability shows that the vessel was used for magical purpose.

Key words: Classical antiquity, Black Sea Coastal Region, Taman peninsula, ground necropolis, burials, burial rights, inventory, clay vessels.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кашаев Сергей Владимирович,
младший научный сотрудник,
Отдел истории античной культуры,
Институт истории материальной культуры РАН,
Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18,
8(812)-764-85-71.
kashaevs@mail.ru

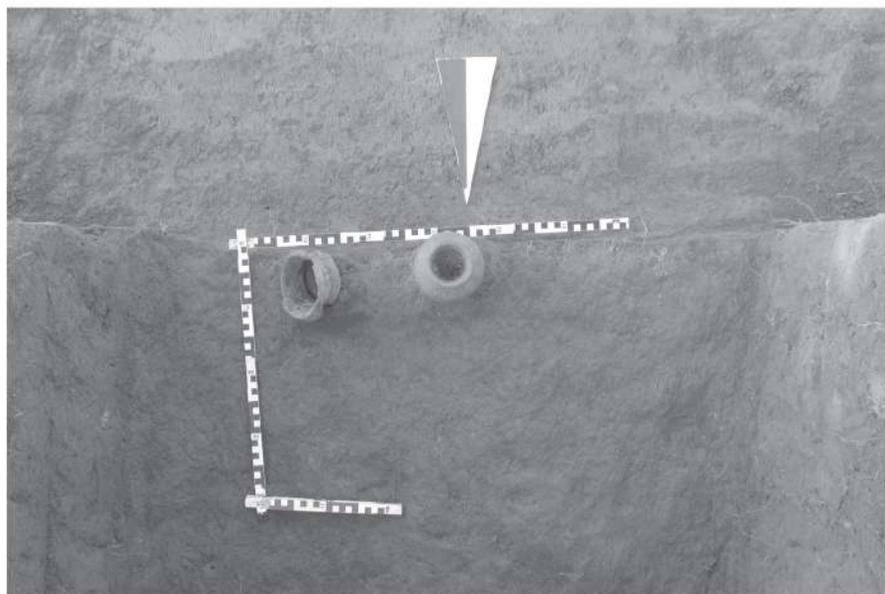
Намойлик Анна Сергеевна, к.и.н.,
научный сотрудник,
Отдел «Хора Херсонеса»,
ГИАМЗ «Херсонес Таврический»,
Севастополь, ул. Древняя, 1,
8(8692)-455-007.
anna_namoilik@mail.ru

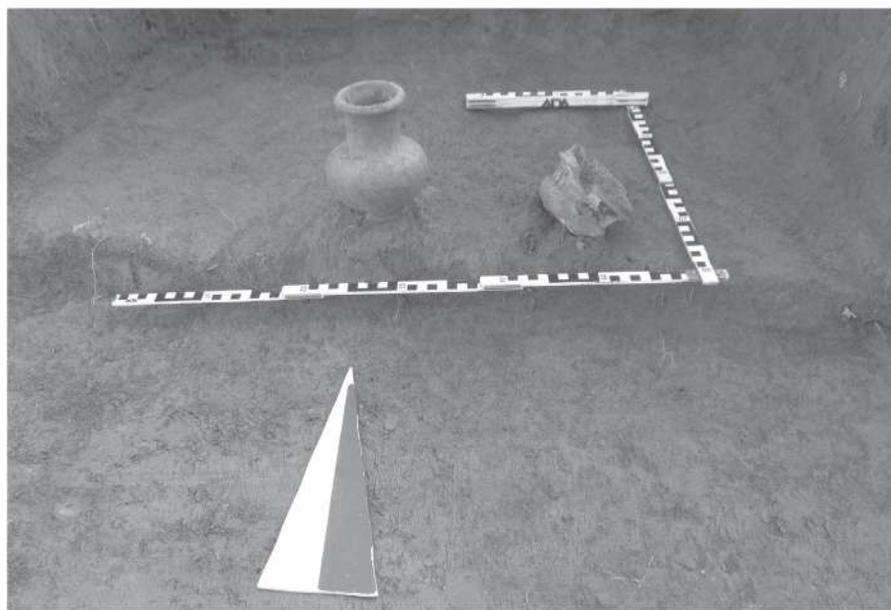
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kashaev Sergey,
Institute of History of Material Culture RAS,
Sankt-Petersburg, Dvortsovaya nab., 18,
8(812)-764-85-71.
kashaevs@mail.ru

Namoylik Anna, PhD,
State Museum-Preserve
“Tauric Chersonesos”,
Sevastopol, Drevnyaya str., 1,
8(8692)-455-007.
anna_namoilik@mail.ru

1.

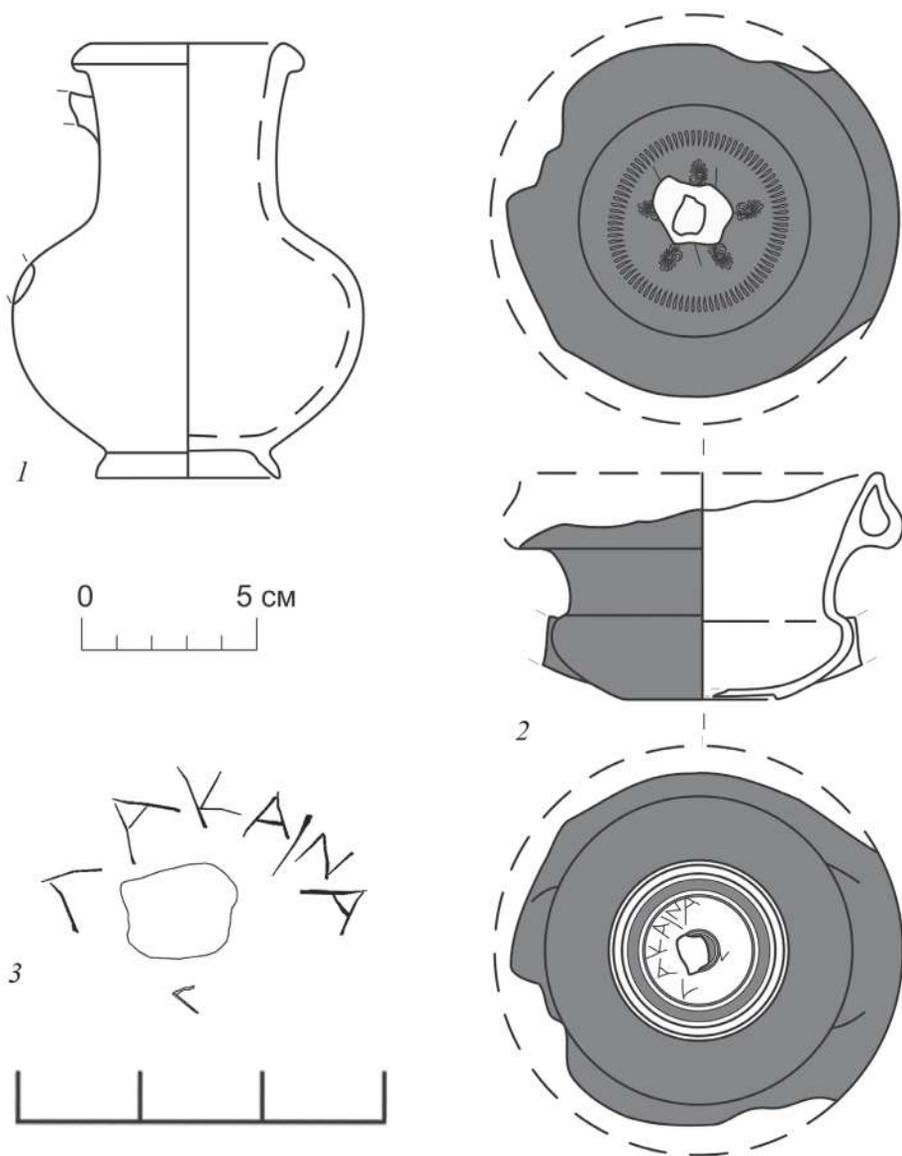

2.

Рис.1 Артющенко-2, Некрополь. Тризна 29:

1— после расчистки, вид с севера,

2— после расчистки, вид с юга.

Рис.2 Некрополь Артющенко-2. Находки из Тризны 29:

1– кувшин красноглиняный,

2– канфар чернолаковый,

3– граффити на внешней стороне дна канфара.

Рис.3 Некрополь Артющенко-2. Находки из Тризны 29:
1– кувшин красноглиняный,
2– канфар чернолаковый,
3– граффити на внешней стороне дна канфара.